

ходится всего 1,8 работников-иконописцевъ. Въ виду такой постановки дѣла раздѣленіе труда въ производствѣ, столь развитое въ знаменитыхъ холуйскомъ и палеховскомъ иконописныхъ районахъ (Владимірской губ.), здѣсь совершенно отсутствуетъ.

Въ противоположность иконописцамъ Богородскаго района, Московской губ., нанимающихъ рабочихъ для промысла сдѣльно, *) въ Борисовѣ наемъ рабочихъ обыкновенно производится по-годно, по-сезонно или по-мѣсячно. Личкунъ, мастеръ средней руки, получаетъ въ годъ отъ 120—150 р., въ зиму—отъ 70—80 р., въ мѣсяцъ—отъ 10—15 р.; мастеръ плохенькій, еще не привыкшій къ мастерству, получаетъ въ мѣсяцъ отъ 5—8 р. При этомъ необходимо замѣтить, что мастеръ, при наймѣ къ „хозяину“, цѣнится не по достоинству работы,—это въ расчетъ не принимается, такъ какъ предполагается уже, что всѣ личкуны работаютъ одинаково хорошо, или, лучше сказать, одинаково плохо,—а по успѣху кисти, по количеству ликовъ и ручекъ, которое мастеръ въ состояніи написать въ 1 день. Живописецъ-красочникъ при наймѣ, разумѣется, получаетъ плату болѣе высокую, чѣмъ личкунъ—отъ 15—25 руб. въ мѣсяцъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ принимается уже во вниманіе и качество работы, а не только одно количество. Харчи у наемнаго рабочаго—всегда отъ хозяина. Живетъ онъ также вмѣстѣ съ хозяиномъ, въ его избѣ и спать ложится вмѣстѣ съ нимъ на одну и ту же лавку.

(Работаютъ живописцы борисовскіе) круглый годъ—всего, за исключеніемъ воскресеній и праздниковъ, около 240 дней въ теченіи года. Работа начинается обыкновенно съ 4 часовъ утра и продолжается, съ небольшими перерывами для завтрака и утренняго чая, обѣда и вечерняго чая—вплоть до ужина, который бываетъ обыкновенно въ 8 часовъ вечера и послѣ котораго тотчасъ же ложатся спать. Всего же работаютъ (по 13—15 часовъ въ сутки.)

*) Собрн. стат. свѣд. по Моск. губ. т. VII, вып. I. М. 1882 г. Пром. Московской губ., стр. 186.

Живописцы держатъ у себя учениковъ, которыхъ имъ отдаютъ здѣшніе же борисовскіе крестьяне. Всѣхъ учениковъ по нашей статистической переписи насчитано 40 человекъ. По свидѣтельству крестьянъ, количество ихъ съ каждымъ годомъ все увеличивается; нерѣдко въ ученики идутъ не только мальчики, но и подростки 17—18 лѣтъ. Происходитъ это потому, что мѣстное населеніе, увлекаясь видимой легкостію и сравнительной значительностію заработка иконописцевъ, предпочитаетъ этотъ промыселъ всѣмъ другимъ существующимъ здѣсь кустарнымъ производствамъ. Ученики есть какъ у личкуновъ, такъ и у красочниковъ. Къ личкунамъ учениковъ отдаютъ обыкновенно на 2—3 года.

Первый годъ мальчикъ харчи имѣетъ свои, на второй годъ хозяйскія; что же касается одежды и обуви, то она во все время обученія у мальчика должна быть своя. Первоначальные приемы ученія состоятъ въ томъ, что мальчика приучаютъ выводить на бумагѣ карандашемъ отдѣльныя части лица: глаза, уши, лобъ, носъ, губы и, наконецъ, уже какъ вѣнецъ всего—голову. У личкунскихъ учениковъ рисованіе на бумагѣ продолжается не болѣе 3 мѣсяцевъ, затѣмъ мальчикъ начинаетъ приучаться писать красками на доскѣ. Если же мальчика отдаютъ къ красочнику, то срокъ ученія бываетъ обыкновенно болѣе продолжительнымъ—до 4 и даже 5 лѣтъ. При этомъ первые два года харчи имѣетъ мальчикъ свои, а въ теченіе остальныхъ—хозяйскіе. Одежда и обувь также своя. Приемы обученія точно такіе же, какіе у личкуновъ, съ тою лишь разницею, что у красочника мальчикъ рисуетъ карандашомъ на бумагѣ въ теченіе цѣлаго года, такъ какъ въ этомъ случаѣ ему приходится уже изображать полную фигуру и при томъ въ различныхъ позахъ. Со втораго же года, мальчикъ садится за мольбертъ. Мальчикъ, поступающій въ обученіе къ красочнику, непременно долженъ быть грамотнымъ; у личкуновъ же этого не требуется, такъ какъ на иконахъ надписей никакихъ имъ дѣлать не приходится; поэтому значительная часть учениковъ у этихъ послѣднихъ грамоты не знаютъ. Обыкновенный возрастъ уче-